

Радовалась я удаче недолго. Во-первых, скорость передвижения упала еще в два раза от нашей прошлой, а там мы не рвали жилы. Во-вторых, несмотря на то, что мы постоянно делали привалы и я с Канако (она отвечала за медпомощь в команде) отслеживала состояние Кайо-сан, вскоре ей стало хуже. Ослабленный организм не выдержал длительного путешествия и на пятый день у нее поднялась температура. Сказать, что с ней, не могла ни я, ни Акико. У обеих не хватало знаний, мы все в первую очередь были полевыми медиками, а не нормально обученными. В конце концов, даже хорошее отношение Цунаде-сама не панацея, я если и просила ее помочь мне углубить свои знания то только в определенной области. Там как лучше зашивать раны от катаны или техник Футона, максимум, что делать с ранениями после техник Дотона. Обычные болезни или последствия планомерного истощения ресурсов организма, меня не интересовали. Зачем мне это на поле боя? Да я даже лечение чакроканалов изучила лишь на базовом уровне! В смысле, смогу облегчить последствия их расширения или ускорить заживление микротрещин, не более. В остальных случаях, мои познания бесполезны, вот прямо, как сейчас. Кайо-сан температурила, а я даже не знала, как успокоить затихшую Карин. Тем более, сейчас только полдень, до Конохи недалеко, без груза меньше часа быстрого бега, с грузом сутки. Хуже другое, перемещать женщину в таком состоянии было опасно, но еще опаснее оставлять все как есть, ведь не факт, что до утра ей полегчает. Ситуация складывалась опасная.

— Псина-сан, Псина-сан, — меня подергали за рукав, отвлекая от выжимания тряпки, что была отведена роль компресса. Невдалеке кто-то из моей команды подавился воздухом и стал надсадно кашлять, маскируя смех.

— Что, Карин? — с трудом удерживаюсь от фейспалма, останавливает только то, что я в маске, а в руках мокрая тряпка.

— С ка-сан все будет хорошо? — на меня смотрят доверчиво и с надеждой. Слова ободрения застывают, я не могу найти в себе силы врать. Карин молчит, стараясь поймать взгляд в прорезях маски. У нее это даже получается и она поникает. — Нет, я права?

— Шанс есть, — Слова вылетают сами, тут же прикусываю язык и мысленно даю себе подзатыльник, коря за поспешность.

— Правда? — в детских глазах вспыхивает отчаянная надежда.

— Да, — колеблюсь недолго, отбрасывая неуверенность. Способ и правда есть, но он подразумевает бег в темноте и по пересеченной местности, ведь бежать придется медленно и как бы мы не гнали, потребуется не меньше двенадцати часов. С этим могут справиться только обладатели додзюцу, у остальных велик шанс получить травмы, не увидев ветку или корень (смотря где будут бежать) во время пути.

— Тайчо! — беспокойно раздалось со стороны Дайсуки. Правильно, ему будет сложнее всех, хотя двигаться в темноте умели все, просто с разной скоростью, ведь зрение у каждого разное. Меня спасет имплантат (в который уже раз?), остальные такой роскоши не имеют. Удивительно, что остальные смолчали, видимо переваривают информацию.

— Нам стоит торопиться, среди нас нет нормальных иренинов, — хмуро подмечаю я.

— Я в порядке, — слабо звучит со стороны Кайо-сан.

— Я вижу, — скептически смотрю в сторону тяжело дышащей женщины.

— Она не перенесет быстрое перемещение в таком состоянии! — раздается со стороны Канако.

— Я справлюсь, — упрямый, пусть и слабый голос со стороны женщины и она подняла руку, явно собираясь себя укусить.

— Справитесь, — соглашаюсь я перехватывая ее руку и чувствуя, как в голове появляется интересная мыслишка. — Кайо-сан, вы хотели укусить себя, зачем?

— Моя чакра... ха... ха... она... ха... лечебная... ха... — чужие слова перемещаются тяжелым, хриплым дыханием, — это поможет... ха... на какое-то время.

— Кайо-сан, вы уверены? — хмурюсь, не нравится мне такое, в ответ получаю слабый кивок и поворачиваюсь к ожидающим моего вердикта ребятам. — Ускоримся. Медведь, Пантера, на вас перенос Кайо-сан. Орел, постоянный мониторинг окрестностей, — поворачиваюсь к Акико и Шисуи, которые сидели рядом со мной. — Кошка, на тебе слежка за состоянием Кайо-сан. Ласка, страхуешь Карин, она поедет на Булле.

— Есть! — раздалось в ответ.

— Медведь, понесешь первым, встанешь в середину строя прямо за Орлом, — продолжаю раздавать команды, прекрасно зная, что все готовы к выходу, сложность представляла только Кайо-сан. — Ласка и Пантера ваше место по бокам, Кошка замыкает, я иду вперед, — обвожу взглядом свою команду и получаю сосредоточенные кивки, снимаю перчатку и надрежаю палец, пара печатей и вот передо мной появляется Булл вместе с Паккуном, куда же без него?

— Звала, К... — быстрым движением зажимаю ему пасть.

— Я тоже рада тебя видеть, Паккун, но я на миссии, — мрачно напоминаю я, а после уже смотрю на большого нинкена. — Булл, на тебе перевозка Карин, пойдешь в середине строя, рядом с Медведем.

— Гав! — в отличие от Паккуна, Булл никогда не был разговорчив, хотя и мог не только гавкать. Правда, предпочитал этого не демонстрировать.

— Паккун, на тебе самое важное, не дать заскучать Карин, — даже не пытаюсь убрать легкое злорадство в голосе, все же он едва не подставил меня. Хотя... я и так подставилась с этим призывом по самое немогу. Только вот выбора нет, нам нужно как можно больше свободных шиноби на случай... просто на всякий случай.

— Вот так всегда, — дождавшись, когда я отпущу его пасть, обреченно вздохнул нинкен. — Хорошо, сделаю.

— Кайо-сан, — кивнув на слова своего призыва, поворачиваюсь в сторону слабо улыбающейся женщины. — Можете кусать, не думаю, что эффект вашей техники продлится долго.

— Хай! — она с трудом приподнимает руку. Кусаю внутреннюю сторону щеки и тороплюсь ей помочь. Плохо. Все очень плохо.

Проходит пара минут, прежде чем ей становится легче. Мы используем это время с толком, сворачивая стоянку и заматавая свои следы. Я помогаю Карин устроиться на спине своего нинкена, попутно стараясь успокоить тревожно оглядывающегося на мать ребенка. Получается откровенно скверно, но делать нечего. Нам просто требуется поторопиться и достигнуть Конохи за пару часов, а не двенадцать. Нам оставалось только надеяться, что Кайо-сан выдержит увеличение скорости. Ну, а Карин прикроют мои нинкены. Тот же Булл... он прекрасно управляется чакрой и легко сможет приклеить с ее помощью малышку. Правда, это не значит, что я не буду осторожничать и не привяжу ее на всякий случай. Теперь осталось только предупредить ее, чтобы накинула капюшон и прижалась плотнее к спине нинкена. Все. Можно выдвигаться, ведь Медведь уже взвалил к себе на спину повеселевшую Кайо-сан. Не стоит растрачивать попусту данное нам время.

Пожалуй, я надолго запомню ту гонку, что мы устроили. Нет, дело не в скорости, она, конечно, возросла в сравнении с той, что мы развивали раньше, когда женщина передвигалась на своих

двоих, но она была далеко не пределом для моего отряда. Все было гораздо банальнее, нам постоянно приходилось отслеживать состояние Кайо-сан, которая продержалась меньше получаса, а после опять стала впадать в беспамятство. Несущим женщину ребятам приходилось придерживать шаг и двигаться как можно более плавно и все равно никто из нас не был уверен, что она сможет выдержать дорогу. Хорошо хоть Коноха приближалась быстро, три часа и мы на месте. Вход через один из тайных ходов АНБУ, ради такого случая пришлось завязать глаза малышке Карин, для сохранения тайны. Нас уже ждали. Райдон-сама и Хокаге. Куда же без них? Спрашивать и искать тех, кто нас сдал, было бесполезно, да и смысла я не видела. Своих подозревать не хотелось, а думать, как было вычислено время нашего прибытия и давно.

— Что с Узумаки? — удивление удается подавить с трудом, не этого вопроса я ожидала от Сандайме.

— Организм изношен, путешествие подорвало здоровье, — коротко отзываюсь я. — Нужна немедленная госпитализация.

— Разрешаю, — спокойный кивок, а после он внимательно посмотрел мне в глаза и добавил. — Девочку можешь поселить у Кушины, она уже в курсе.

— Благодарю, Хокаге-сама, — низко кланяюсь, пытаюсь понять где я ошиблась. Не ожидала я от Сандайме такой щедрости! Весь мой план строился на том, что мне удастся протащить двух Узумаки в Коноху тайно. Ну или, хотя бы так, чтобы об этом он узнал уже тогда, когда они будут в госпитале, под надежной охраной Цунаде-сама и Кушины-сан.

— Цунаде не будет ждать, — чужой голос звучит насмешливо, а мне остается только радоваться, что за маской не видно заалевших щек, а под одеждой мурашек и вставших дыбом волосков. Страх пустил свои ледяные щупальца прямо в сердце. Кто я для него? Букашка. Раздавит и не заметит.

— Спасибо, Хокаге-сама, — буквально выдавливаю из себя эти слова, внутренне холодея. Да, я

смогла тайно проверить операцию с Тензо, но кто сказал, что моими действиями не заинтересовались? Сама же заметила, что за моими нинкенами следят! Нет, посчитала себя самой умной и решила, что раз смогла воспользоваться призывом Шисуи, значит никто ничего не заподозрит! Ну, а то, что за Учихами с той кровавой ночи следят, как-то позабыла. Идиотка! Спряталась за Цунаде-сама и Кушиной-сан и все? Все проблемы решены? Забыла, что не обычная куноичи, а Глава Клана? Да и Хокаге не злой дедушка с прогрессирующим маразмом, он политик, который дает ровно столько свободы, сколько не вредит его задумкам.

— Ну-ну, я рад, что ты так радеешь на благо Конохи, — чужой голос добродушен, но только полный глупец не расслышит предупреждение в его словах. — Постарайся управиться с устройством Узумаки-сан в госпитале быстрее, а после возвращайся. Я хочу услышать полный доклад.

— Есть, Хокаге-сама! — не оспариваю чужой приказ, просто радуюсь, что буря прошла стороной и обещаю себе больше не высовываться. Пару лет, как минимум! А лучше лет десять! Другое дело, что мне могут столько не дать, все же Сандайме далеко не китаец и сто одно предупреждение давать не будет. Он скорее избавится от непонятливой, слишком много возомнившей о себе куноичи. Хотя отставить негатив! Стоит быть благодарной, что мне вынесли предупреждение, пожурили, но не выпороли. Хокаге поступил довольно благородно. Он не стал рубить сгоряча, просто показал, что все видит и пока не вмешивается. Нужно радоваться хотя бы этому. — Райдон-сама, вот свиток с пленными, — снимаю с плеча увесистый свиток и с поклоном протягиваю его главе АНБУ. Его тут же забирают и кивком отпускают меня. Поворачиваюсь к своим подчиненным и с намеком произношу. — Пантера.

— Есть, — Кусанаги, чья очередь была нести на своей спине Кайо-сан, осторожно передает ее мне.

Пудобнее устраиваю потерявшую сознание женщину и кланяюсь невозмутимо следящим за моими манипуляциями Хокаге-сама и Райдон-сама, а после подзываю Булла с Карин и срываюсь с места. Сандайме прав, стоит поспешить и добраться до госпиталя. Дрожать от страха и пытаться прийти в себя буду после. Сейчас надо позаботиться о больной и передать заботу о мелкой в надежные руки. Краем глаза успеваю заметить, как за спиной Сандайме открывается дверь и оттуда смотрит Данзо-сама, но, к моей радости, мне требовалось выйти через совершенно другой выход. В итоге мы не сталкиваемся, но я успеваю заметить цепкий, пробирающий до костей взгляд, что на меня бросает Шимура. Страшно. Этот старый хрен не Хокаге, он считает, что нет человека, нет проблемы, с Сандайме в этом плане проще, он не убивает без крайней нужды, обычно просто убеждает в своей правоте, и ты уже рад делать все,

что тебе скажут. Потрясающая харизма, даже сильнее чем у сэнсэя. За ним хочется идти.

Выскальзываю из тайных ходов АНБУ, даже не останавливаюсь, чтобы развязать глаза сидящей на спине Булла девочке. Ничего страшного с ней не случится, а мне на бегу лучше думается. Впрочем, это я загнула, до госпиталя не так много времени скакать по крышам, чтобы изображать из себя великого мыслителя. Ну, а там уже было не до этого. Я просто проскочила через заднюю дверь, не желая светиться идя через парадный вход. Благо, АНБУ позволяли такую вольность, после пустить вперед Булла, который быстро привел нас к двери откуда слышался голос Цунаде-сама и Кушины-сан. Что примечательно, коридор в этом месте был абсолютно пуст, а вокруг царила гробовая тишина, если не считать голосов за дверью. Руки у меня были заняты, поэтому не сомневаюсь, стучу ногой.

— Кого принесло? — довольно враждебно звучит за дверью. Причем, вроде и голос не повысили, а захотелось втянуть голову в плечи и исчезнуть, как можно скорее.

— Цунаде-сама, это я, — стараюсь придать голосу, как можно более спокойные интонации. — Вы не могли бы открыть двери, а то у меня заняты руки?

— Пес-сан? — двери распахиваются и в проеме появляется Шизуне-чан держащая своего розового поросенка. Молодец, понимает что такое субординация, осталось только понадеяться, что Наруто ничего не ляпнет, все же опознать меня по призыву не трудно, да и просто, мелкий знает меня, как облупленную и легко вычислит даже с надетой маской. Голос-то я не меняла.

— Цунаде-сама, нужна ваша помощь, — коротко киваю Като и вхожу внутрь, отодвигая ее с прохода плечом. Сейчас не время для долгих расшаркиваний или же разговоров. Кайо-сан в плохом состоянии и ей требуется медицинская помощь, как можно скорее.

— На кушетку, — голос Сенджу-химе моментально меняется, а сидящий на коленях у Кушины-сан Наруто удивленно приоткрывает рот. Голубые глаза смотрят потрясенно и в тоже время с жадным любопытством. Единственный плюс, он молчит, только не понятно, из-за удивления или чего-то другого? Впрочем, времени разглядывать и гадать о причинах такого поведения

мелкого у меня нет, я следую приказам Цунаде-сама и укладываю на небольшую кушетку женщину, что принесла, а после подхожу к Карин и снимаю повязку с ее глаз. Вмешиваться в процесс работы Сенджу-химе глупо. Стоит пояснить это и малышке, но у меня нет на это времени.

— Карин, останешься тут, с Кушиной-сан, — встаю на одно колено, поправляя на ребенке плащ. — Булл останется с тобой, поэтому ничего не бойся.

— А ка-сан помогут? — кажется, я не с того начала свои увещивания.

— Цунаде-сама лучший ирренин современности, — честно отзываюсь я, стараясь исправить свое упущение. — Если кто и может помочь, то только она. Не отвлекай ее и с твоей ка-сан все будет хорошо, ладно?

— Хорошо, — малышка насупилась, но понимающе кивнула.

— Кушина-сан? — кидаю осторожный взгляд на Узумаки-химе.

— Я позабочусь, иди, — короткий кивок в ответ и беспокойный взгляд. — Хокаге-сама предупредил о них.

— Спасибо, — легкий поклон и я перемещаюсь шуншином, успев услышать, как Цунаде-сама начинает отдавать распоряжения о том, чтобы подготовили третью операционную. Черт! Это же палата интенсивной терапии! Стоп! Отставить панику! Сенджу-химе лучшая в своем деле, а Узумаки самые живучие в мире люди. Все будет хорошо. Мне же стоит возвратиться в штаб и отправиться к Хокаге. Он ждет мой доклад.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55470/1419436>